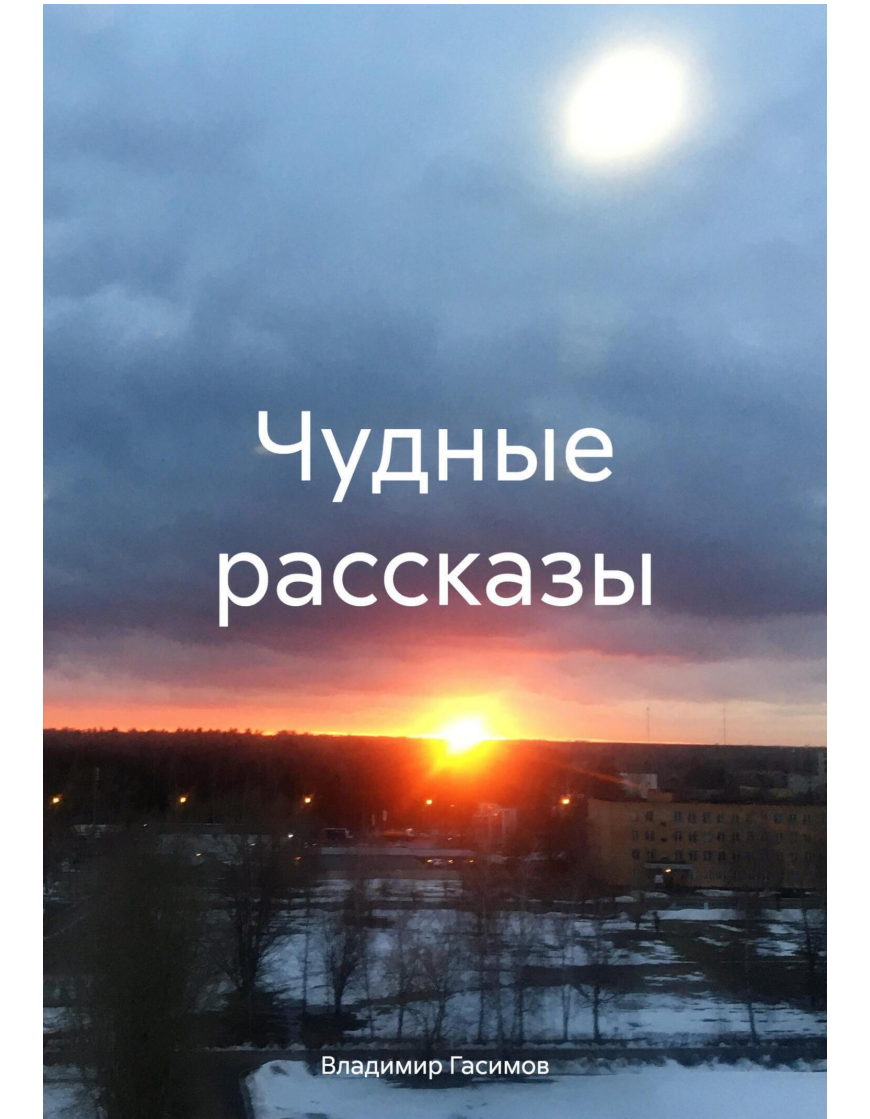

The background image is a vertical photograph of a winter sunset. The sky is a deep, dark blue with some lighter, wispy clouds. A large, bright sun is positioned in the upper right quadrant, appearing as a glowing orb. Below it, the sun is setting on the horizon, creating a vibrant orange and red glow that spreads across the sky. The horizon line is dark, with silhouettes of trees and buildings visible. In the foreground, there is a snowy landscape with bare trees and some distant lights, suggesting a city or town. The overall mood is serene and atmospheric.

Чудные рассказы

Владимир Гасимов

Владимир Мухаматович Гасимов

Чудные рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70928611

SelfPub; 2025

Аннотация

Юмористические рассказы о молодых людях советской эпохи, где порой присутствуют мистика, любовь и другие забавные истории. Все они связаны между собой не прямым сюжетом, в котором стараются утвердиться в этом мире. Веселые случаи и ироничные советы автор собрал с персонажей своих друзей и знакомых.

Содержание

Новогодняя история (монолог)"	4
Как я познакомился со своей женой	8
Ондатровая шапка	22
Свадьба	26
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Гасимов

Чудные рассказы

Новогодняя история (монолог)"

"Что значит кто тут?"

"Это же я, Дед Мороз, не признал?"

"Да... самый, что ни на есть настоящий. А ты, что один под Новый год? Работаешь? На работе времени не хватает?"

"Вот оно как..."

"Я, что делаю? Подарки раздаю."

"Тебе подарок? Не сынок, тебе уже не положено."

"Кем не положено? Мною. Да не, я не жадный, просто раздаю тем, кто в меня верит."

"А, теперь ты тоже в меня веришь... Ну, тогда получай."

"Тебе, что зайца или кролика? В чем разница? Ну, один голодный, но свободный, другой наоборот. Да нет, не всегда голодный, иногда что ни будь, перепадает. Но уж многие его съесть хотят. Вот и бегают, глазами косит. Другой у хозяина, сытый вес набирает. Чем быстрее вес набирает, тем короче живет. Говоришь зайца тебе, ну держи."

"Я смотрю, ты и так как заяц живешь, не разжился."

"Что? По рюмашке, отметить Новый год? Это можно, с хорошим человеком, что не выпить. У меня же, можно ска-

зять работа такая, на работу как на праздник. Эх, хорошо..."

"Что один, без Снегурочки? Так время посмотри сколько, до Нового года «пшик» остался. Надо и нам за столом посидеть, праздник то семейный, надо с семьей побыть. Так что Снегурочка готовит, стол накрывает."

"Еще по одной? Так тебе же работать? А, заканчиваешь. Ну, давай, я тоже сегодня что-то разошёлся."

"Почему все время с внучкой? Есть ли семья? Семья то... Семья то есть. Эх.... Да ладно уж расскажу. Наливай уж по третьей."

"Есть у меня жена «карга» старая. Да ты не смейся. Да-да она самая, Баба Яга. Это сейчас она такая, а в молодости, знаешь, какая была, о-го-го, красавица глаз не оторвать. Да только жизнь скрутила. Да не, я ее не обижал. Видишь ли, дело в чем. Жили мы с ней душа в душу, родила она мне двух детишек. Милых, озорных, умных. Дочку и сыночка. Радости было.... Дочь в мать пошла. Красивая, статная, хозяйственная, все под учет, все на свое место, чтобы красиво было. Может, слышал, хозяйкой «Медной горы» кличут. Так и есть, это моя дочь. Вся в делах, минуты свободной нет. А гордая была, что не так сразу на место ставит. И сынок хорош был, сильный, умный. Медведей в борьбе заламывал. Так вот, жена моя сына сильно любила, баловала, все ему позволяла и прощала. Вот он и вырос. Увлёкся черною наукою, начал все живое в мертвое превращать. Сам от этого чахнуть стал. Люди стали за это его Кощеем величать. Да не

смотри ты так, сын мой Кощей. Много хлопот с ним было. Пошли в семье ссоры из-за него, то со мною, то с дочкой. Из-за этого сын покинул нас, уединился, жена тогда через некоторое время за ним и ушла. Много бед принес сынок людям, особенно детишкам. Экспериментировал... Земля вокруг его дома, почернела, угасла, вокруг мертвый лес. Ничего живого. Жена от переживаний меняться стала, я тоже спокойно не мог смотреть на это. Сам понимаешь, с одной стороны люди, а с другой родной сын. Вот в те времена я на Устюг и подался. И уж только через тысячи лет, когда сын исчез."

"Куда? Я не ведаю, жена знает, но молчит, тайну зрит. Так вот, когда сын исчез, а это как раз под новый год было, возвратился я. Стал я у людей прощения за него просить. Люди поначалу отворачивались, лишь детишки веселой гурьбой за мной бегали. Вот и решил я их одаривать подарками. С тех пор так и пошло. А Снегурочка – это дочка моей дочки, внучка моя любимая. После того как умер ее муж, мастер по камню. Хороший человек был, жаль, жизнь у людей коротка. Так вот, послала она мне Снегурочку в помощницы. Говорит, что ей под землей с ней жить, пусть хоть на людях иногда бывает. Теперь так вдвоём со Снегурочкой и живем. А под Новый год, мы все встречаемся. Дочь, жена, Снегурочка да я. Хотя «наведался» один тут ходить, но это уже другая история."

"Эх, что-то я засиделся. Спасибо тебе мил человек, что

выслушал старика. Пошел я. С Новым годом тебя, жди, на следующий год загляну. Надеюсь, будешь не один".

Как я познакомился со своей женой

Эта история началась с того, что я увидел эту старинную книгу. Нет, все не так, бабушкину книгу в кожаном переплете с серебряными вставками по углам и с замочком, я видел давно и даже просматривал несколько раз. На ее обложке было написано на старорусском «Гримуар веде буки», что это значит, я до сих пор не знаю. Но на титульном листе кроме названия, была ссылка, что эта книга магических рецептов, переписанная писцом Гапоном в 1703 году с берестяных листов. Читать ее было трудновато, но возможно. Так, что для начала рассказа это не подойдет. Может тогда начать так. Все началось с того, что я хотел девушку. Ну вот, это тоже как то размыто, хотеть, наверное, я хотел давно, лет с двенадцати, я уже точно не помню. Просто от этих воспоминаний накачивается стыдливое чувство, от мокрых пятен на трусах по утрам. Так что для начала рассказа это точно не годится. С чего же тогда начать? Может, все началось с того, что у меня не было девушки. Вот, опять, написал и самому смешно стало. Девушки у меня никогда не было, можно сказать с самого рождения, так что описывать все с самого детства – бумаги не хватит. И дело даже не в том, что я такой не привлекательный. Моя мама говорит, что я очень красивый и умный. Но

что сказать — это же мама, ее оценка не очень-то объективна, впрочем, почти как у большинства мам. Правда и сестра моя говорит, что я еще не потерян для девушек. Только не надо быть «ботаном», а быть чуточку «мачо». Что такое «мачо» в ее понятиях я не знаю, но поверьте не зная, что такое «точка бифуркации», считаю, не допустимо. Вот точно, «точка бифуркации», когда не было, хотел, и попалась, все произошло в один миг, и началась эта история.

Способов повлиять на судьбу и познакомиться с девушкой, в этой книге было много. Но все они требовали специфических ритуалов, жертв животных и тому подобное. Из всех этих ритуалов, я выбрал, на мой взгляд, более подходящий. Надо было поймать лягушку, посадить ее в укромное место. Дважды в день поливать ее и себя речной или озерной водой, не есть после захода солнца, носить каждый день другую одежду, и все это в течение ста дней. Так же сделать себе амулет из маленького мешочка с травами: лаванды, чабреца и ромашки, и носить на шее. И самое главное по истечении этого срока поцеловать лягушку на ночь, а утром первая встречная девушка будет твоей. Здесь меня не устраивало три вещи. Во-первых, целовать лягушку, ну это как то не гигиенично и вообще.... Во вторых, не кушать после захода солнца, это вообще катастрофа. Я всегда мог свободно пропустить и завтрак и обед, но ужин это было ударом под самый дых. И наконец, в третьих, что значит первая встречная? Тут явно пахло авантюризмом, а вдруг она страшная

или старая дева, да и мало ли что. Я долго раздумывал, время шло, девушки на горизонте не появлялись. И я решился. Правда, было это уже в середине октября, так что сами понимаете, поймать лягушку было не возможно. Но для этого есть зоомагазины.

Обегав с десятков магазинов, мне так и не удалось найти ни одной лягушки. Продавец последнего магазина предложил мне взамен жабу. Жаба была большая, зелено-коричневого цвета, бородавчатая, с немигающим нахальным взглядом. Под ее взглядом я долго думал, брать или не брать. В голову как назло ничего не шло, делать было нечего, и я решил, что жаба тоже земноводная и подойдет. Правда, целовать ее не было никакого желания. Жаба же надулась, квакнула, мигнула глазом, как бы сказав: «Куда ты денешься...», и обратно уставилась на меня. По моей спине пробежал легкий холодок. Взяв жабу в лотке и живого корма для нее, я поехал домой.

Дома я уже приготовил ей аквариум, оставшийся от рыбок, которые прожили у меня ровно три недели. Надо было их вовремя кормить и чистить, но это было о-го-го когда, да и рыбок мне всучили насильно. Положил в аквариум чашку с водой, гальку, разбитый горшок и все цветы, которые нашлись у меня в квартире. Получилось довольно таки красиво. Поместив жабу туда, я бегом помчался мыть руки, что бы ни дай бог не высыпали бородавки. Хотя я точно знал, что от жаб их не бывает, но на всякий случай. Жаба тем време-

нем пролазила и осмотрела все кругом, оставшись видно довольной, прыгнула на перевернутый горшок. Там она важно надулась и начала квакать, требуя от меня еды. Я стряхнул ей еды, закрыл аквариум москитной сеткой, чтобы никакая живность не разбежалась, и пошел готовиться к завтрашнему дню. Жаба прыгнула, наловила себе поесть и спряталась в горшке.

Маршрут до пруда я рассчитал уже давно. Он занимал тридцать минут быстрым шагом до парка с прудом и столько же обратно. Что бы успеть на работу, с учетом того что нужно теперь и позавтракать, вставать надо было часов в пять. Это явно было мне не по душе, но я знал свой характер – с этим я справлюсь. Сто дней – это мелочи. Провозившись еще два часа, на изготовление амулета, я удовлетворенный лег спать.

Утром, вскочив с кровати, я быстро оделся. Схватил бидон из-под молока, емкостью литров пять, я ринулся в парк. С непривычки бежать было нелегко, а также смущали взгляды редких прохожих. Я бы сам удивился, если мне на пути попался бегущий парень с бидоном в руках. Но делать было нечего, надо было бежать. Зачерпнув воду, я понесся обратно. Бежать теперь было не только нелегко, но и неудобно. Вода ежесекундно проливалась, большей частью на мои ноги, и вид мой был описавшегося парня спешившего домой. Запыхавшийся, усталый и мокрый я прибежал до подъезда. Забежав в лифт, я увидел, что кто-то в углу сделал большую

вонючую лужу. Обогнув ее, я нажал на кнопку одиннадцатого этажа. Когда открылась дверь на моем этаже, там стояла соседка, разглядывая меня и лужу. Самопроизвольно я выдавил из себя, что это не я. «Конечно, не ты, по штанам вижу» — донеслось мне в ответ из-за спины, и лифт закрылся. Мною тут же было принято решение — во время пробежек больше не пользоваться лифтом.

Дома быстро, сняв влажный костюм, я повесил его сушиться и приступил к ритуалу. Я достал жабу, которая мирно спала под горшком, взял кружку, зачерпнул воды из бидона и окатил ее водой. Жаба такого явно не ожидала, от испуга или от удовольствия, она высоко подпрыгнула и шлепнулась мне на голову. Теперь этого не ожидал я, выругавшись, я инстинктивно попытался схватить жабу, забыв, что у меня в руке кружка с остатками воды. Кружка здорово стукнула меня по лбу, обдав водой. Жаба тем временем, спокойно спрыгнула с меня на кровать и в два прыжка уселась на подушку. Мне это совсем не понравилось, и я ринулся к кровати. Раскусив мой маневр жаба, оставив мокрый след на подушке, спрыгнула на пол и шмыгнула под кровать. Оттуда она довольно квакнула и забилась в дальний угол. Такого, нахальства, я не ожидал. Достать ее из угла рукой было невозможно, я приподнял кровать и сдвинул ее в сторону. Жаба, оценив ситуацию, тут же проскакала в другой угол и там довольная квакнула. Мне пришлось сдвинуть другой край кровати, но жаба была начеку. Она быстро проскакала на середину кроват-

ти и, с выпученными глазами, уставилась на меня. Это было объявлением войны. Несмотря на мой мягкий характер, мне пришлось идти за шваброй. Очень не хотелось ее травмировать, но она сама напросилась. Вернувшись со шваброй, я не обнаружил жабу под кроватью, я огляделся, ее не было нигде видно. Я начал осматривать все углы, время поджимало. Жаба, выбрав тактику партизанской войны, где то тихо сидела. "Плюнув" на нее я помчался сам принимать душ, решив, что ее найду попозже. Схватив бидон, я отправился в ванну. Раздевшись, залез в ванну, кружкой зачерпнув воды из бидона, я окатил себя. Вода была бодрящей, по моей коже побежали "мурашки". Что бы, не мучать себя экзекуцией я решил окатить себя сразу с бидона, а далее залезть под горячий душ. Взяв бидон, я уже собрался вылить на себя воду, как увидел, что в нем плавает жаба. Как она залезла туда для меня остается это загадкой до сих пор, но факт остается фактом, она там плавала. Это было выше моих сил, я схватил жабу за лапу и помчался мокрый, естественно голышом, к аквариуму, оставляя за собой мокрый след. Подбежав, я опустил жабу на гальку в аквариуме, и здесь меня ждал еще один сюрприз. Почти вся живая прикормка вылезла наружу, так как я забыл закрыть аквариум москитной сеткой. Сегодня был явно не мой день, еще удивляло, как полуживые черви могли так быстро выползти и расползтись, здесь явно пахло мистикой. Собрав всю живность и бросив ее к жабе, накрыв аквариум сеткой, я бросился в ванную. Обегая мокрые сле-

ды, чтобы не поскользнуться. В ванне, схватив бидон, я уже хотел окатить себя, но тут я вспомнил, что там плавала жаба, и что она делала во время боевых действий неизвестно. Недолго подумав, я решил все же обдать себя водой и после этого хорошо вымыться. Пересиливая брезгливость, я вылил воду из бидона на себя и стал тщательно мыться. Успокаивая себя мыслью, что в озерах и не такое плавает и что это всего на сто дней.

В общем, в этот день на работу я опоздал и пришел туда с шишкой на лбу. Там я не стал говорить, что было на самом деле, а просто сказал, что попал в аварию с велосипедистом. Сослуживцы и руководство посмеялись надо мной но, в общем, отнеслись ко всему доброжелательно. Вечером, придя домой, я снова отправился за водой в парк. Но уже, наученный горьким опытом подложил под крышку резиновую прокладку и стянул крышку резинкой. Пробежка за водой была без приключений. Дома тоже было спокойно, жаба мирно дремала у горшка в зарослях цветка. Я осторожно приподнял москитную сетку, прижал жабу пальцем. Жаба лишь открыла один глаз, как бы сказав: «Ну и что?». Я осторожно вылил на нее воду из кружки. В этот раз она мирно приняла водную процедуру, лишь квакнула, скорее всего, от удовольствия. Я насыпал ей корма, закрыл аквариум и пошел сам принимать душ. Вечер прошел довольно спокойно, если не считать, что я раз десять подходил к холодильнику. Открыв, я осматривал его содержимое, сглатывал появившуюся-

ся слюну и решительно закрывал дверку. Голод отчаянно мучил меня, но я был непреклонен. Хотя мысль о том, что жабе было можно есть вечером, а мне нельзя не раз проскальзывала у меня в голове.

Дни летели за днями. Жаба привыкла к водным процедурам, но видно влияло время года, она больше спала и редко вылезала из горшка. Только раз, первого января, когда я решил пропустить утреннюю пробежку за водой, так как поздно или наоборот рано лег спать, она устроила концерт. Она залезла на горшок и стала громко квакать, не помогло даже кормежка и душ водой из крана. Мне пришлось взять бидон и отправиться за водой. И только после того как я обдал ее водой из водоема, она замолчала и даже не став есть уползла в горшок. Приняв душ, я последовал ее примеру.

Отошел старый Новый год, в моей жизни ничего не изменилось, я так же продолжал бегать по утрам, ходил на работу и обливался озерной водой. Для этого я в парке припрятал ломик, чтобы разбивать лед на пруду, хотя погода в этом году баловала, и было не так холодно. Ничего такого радикального не происходило. Правда ежедневные пробежки и отказ еды после шести, принесли свои результаты, я похудел килограмм на восемь. Так как я начал бегать довольно сносно, то у меня было время даже позаниматься в парке на турнике. Не говоря о том, что пяти литровый бидон с водой, я крутил и вертел во время бега как хотел, разминая предплечья и руки. Мне даже пришлось сменить гардероб, так как в плечах

стало тесновато. На моем лице играл здоровый румянец, и я в последнее время обращал внимание, что девушки на улице или в кафе, как то по особому смотрели на меня, но я не решался с ними знакомиться раньше времени. Сестра тоже сказала, что я возмужал, а мама все время ахала и пыталась заставить меня что ни будь съесть, так как я сильно похудел.

Подходил сотый день. Пришло время завершить ритуал. К тому времени жаба уже не казалась такой ужасной и страшной, бородавки вроде уменьшились, и ее морда уже выглядела намного милее. Я примчался из парка, достал жабу из аквариума. Она мирно спала или была в оцепенении, я положил ее на руку и полил водой. Жаба даже не отреагировала, в голове пронеслось, уж не сдохла ли она. Я поднес ее к лицу, жаба не подавала признаков жизни. Такого конца я не ожидал. Машинально я ее погладил и легонько потряс, тишина. Паника охватила меня, как же так, все пропало, к тому же мне было очень жалко ее. Я давно уже привык к ней, и порой обращался к ней: «Марь Ивановна, Есть будете?» и в том же духе. Руки после нее я мог и не мыть, если конечно не садился есть. Да и вообще.... Теперь же я держал ее в руках, осознавая, что она умерла. К горлу подкатился комок. «Вот и все»— сказал я, набрался храбрости и поцеловал ее на прощанье. И тут свершилось чудо, жаба открыла один глаз и квакнула, как бы говоря: «Ага, я же говорила что поцелуешь». На радостях я хотел поцеловать ее еще один раз, но удержался. Лишь сказал: "Ты что ж Марь Ивановна так

пугаешь?", погладил ее и положил в аквариум, под горшок. Радостный я пошел в ванную, закончить сотое обливание и помыться. Через некоторое время я лег спать с тревожной мыслью о встрече с девушкой.

Как не странно ночь пролетела спокойно. Я выспался. По привычке вскочив, в пять часов утра я, одевшись, схватил бидон, ринулся в парк. Но у входной двери меня осенило, что во время пробежки я мог повстречать свою девушку, а вид подбегавшего человека для знакомства, да еще с бидоном, явно был не в мою пользу. Пришлось ограничить себя зарядкой и простым душем. Время шло мучительно медленно, делать было нечего. Я уже и позавтракал и прибрался в комнате, а стрелки все стояли как будто на месте. Я даже поинтересовался как там Марья Ивановна. Она вроде дрыхла, я ей бросил корма, погладил, но она не на что не реагировала. После чего одел заранее приготовленную одежду, причесался, брызнул одеколоном «Саша», в сотый раз, отметив про себя, почему нет одеколона «Володя». И тут на меня нахлынул «мандраж». Меня начало потихоньку трясти, а что если не получится, крутилось в голове. И что тогда делать, все было напрасно? Я лег на диван, уставился в одну точку и начал твердить: «Что все хорошо, все хорошо...». Это мало помогало, но полчаса я убил. Время уже подпирало, пора было выходить на работу. Выходя из квартиры, я вслушивался во все шорохи, доносившиеся в подъезде. Я, почему то боялся, что встречу в лифте кого ни будь из нашего подъезда, как

это бывало часто. Не то что у нас в подъезде не было девчонок, они были, но не в моем вкусе. Мне повезло, я некого не встретил, кроме дяди Коли, севшего в лифт. Чем жутко меня напугал, так как я думал, что это могут быть Маринка или Ольга. Две подружки, которые часто спускались со мной в лифте. На улице как не странно некого не было, так что до остановки я дошел можно сказать спокойно. Через минуты три, подъехал автобус. Сердце сильно забилося, в автобусе часто, почти пустом, всегда были девушки и женщины, так что был хороший повод поволноваться. Особенно мне нравилась одна девушка с карими глазами и не большой косой. Она всегда сидела у окна с правой стороны и выходила на две остановки раньше, у института. Конечно, подойти к ней, и познакомиться, у меня были мысли, но вот решительности явно не хватало.

Войдя в автобус, я машинально, первым делом бросил взгляд на то место. Она сидела и смотрела в окно, мило улыбаясь. Не на кого более не смотря, я набрался храбрости, успокаивая себя, что мне помогает ритуал, подошел к ней. «Можно присесть?»— спросил я. Девушка повернулась, бросила на меня очаровательный взгляд, жестом показала на место и добавила: «Садитесь, место общественное» Я сел и представился: «Володя», после чего глупо добавил: «Вы случайно не в институт едите?». Она ответила: «Катя, в институт, но вот что случайно от вас первой слышу», и задорно засмеялась. Я смущенно засмеялся тоже. Смех разрядил об-

становку и до ее остановки мы непринужденно весело болтали. Перед ее остановкой я встал и спросил: «Можно вас пригласить в кино?» Катя встала, на секунды задумалась, посмотрев мне в глаза. От ожидания ответа заныло в груди, а мой взгляд растворился в ее карих глазах. Не веря себе, я, наконец-то услышал: «Хорошо в 19.00 буду ждать тебя около кинотеатра «Прага»». Опять же улыбнувшись, она вышла из автобуса. Я же стоял истуканом, глупо улыбаясь, в голове прокручивал:— «тебя, тебя, тебя...», чуть даже не проехав свою остановку.

На работе я был крайне растерянным, невпопад улыбаясь, только и ждал конца рабочего дня. Сослуживцы иронично на меня посматривали, но нечего конкретного понять не могли. После работы я ринулся покупать билеты в кинотеатр «Прага», с большим волнением и надеждой, что удастся их купить. Как ни странно с билетами проблем не было. Рядом с кинотеатром у магазина стоял дедушка, он стыдливо спросил: «Нет ли у меня лишнего пяточка?, а то ему не хватает». Я порылся в кармане, там лежали двадцать копеек, я протянул их ему. Дедок взял, глубоко вздохнул и сказал: «Теперь пятнадцати...» и побрел в магазин. Я сначала оторопел, но потом понял, что он быстро пересмотрел свои потребности. Ухмыльнувшись и поразившись человеческой сущности, я побежал домой.

До встречи оставался один час. Добежать до дома, быстро раздеться и принять душ не заняло много времени. Вы-

скочив с ванны голышом с полотенцем наперевес, я отправился к шкафу. Открыв его, я замер в раздумье, что одеть. Вещей было много, так что выбор был большой. После многих «прикидок» остановился на джинсах и на приталенной теплой рубашке. Довольно-таки просто и сердито. Бросив взгляд на часы, обомлел, стрелки показывали без пятнадцати. Одеться, причесаться, и надуться ушло минуты две. Армейские уроки даром не проходили, улыбнулся я своим мыслям, запирая входную дверь на ключ. Кинотеатр «Прага» находился в пяти минутах от моего дома, если идти неспешным шагом. Я ускорился, думая, что опоздать на первое свидание это было бы слишком.

Кати еще не было, я встал перед входом в освещенном месте, что бы меня было видно со всех сторон, и стал поглядывать во все стороны. Ждать пришлось не долго, пару минут и все же я сильно переживал, придет или нет. Катя появилась как в сказке, ни откуда. Увидел я ее шагов за двадцать, хотя мне казалось, я разглядывал людей и крутил головой так, что воздух от меня бил потоком как от вентилятора. У Кати в руках была небольшая сумочка, которая очень шла к ее пальто, а на голове была шапочка. Вернее не шапочка, а берет с двумя ушками, что делало ее такой милой и очаровательной. Я невольно засмотрелся на нее. «Что не так? Опоздала?»— спросила Катя. Я очнулся и затряс отрицательно головой, после чего взял ее за руку. Рука была теплой, хотя был небольшой мороз, и Катя была без варежек. Я притянул

руку к себе, Катя подалась вперед, и тут я не удержался и поцеловал ее в губы. В голове завертелись мысли: «Дурак, это конец... Ну ты и болван», и я отпустил ее. Катя чуть отпрянула от меня и посмотрела на меня своим проницательным взглядом, от которого я хотел уже побежать домой и забиться в дальний угол. Но она улыбнулась и спросила: «В кино то пойдем?», у меня с души упал огромный тяжелый камень. «Обязательно»— сказал я и, подхватив ее за локоток, ринулся к входу.

Через год в конце апреля мы сыграли свадьбу. Марь Ивановну мы выпустили на озеро, откуда я носил воду для ритуала. Мы отнесли ее вместе. Нашли тихое тенистое место, я опустил жабу на траву. Марь Ивановна с минуту на нас смотрела своим немигающим взглядом, после чего громко квакнула и плюхнулась в воду. Там она доплыла до островка, вылезла на берег, опять громко квакнула и скрылась в траве. «Все Катюш, избавилась ты от конкуренток»— заметил я, рассмеявшись, мы постояли еще минут пять и пошли домой.

От этой истории у меня остались только Катя и амулет. Аквариум мы отдали друзьям, а амулет мы повесили над кроватью у дочки. Но это уже совсем другая история.

Ондатровая шапка

Оксана или вернее Ока, так часто называли ее друзья, не спеша, цокая каблучками финских полусапожек, шла на остановку. Времени было достаточно, да и работа подождет. В этот солнечный, но морозный день ей очень хотелось, а впрочем, что же ей хотелось? Неважно, но только не на работу. Вышагивая по тротуару, она разглядывала встречных прохожих, автоматически оценивая их, и иногда мило улыбалась молодым ребятам, явно засматривающих на неё. А смотреть, она знала, было на что. Помимо финских черных полусапожек с каблучком рюмочка, довольно модных в этом сезоне, на ней было пальто. Пальто было дымчатого цвета, слегка приталенное, что подчеркивало ее осиную фигуру и с большим капюшоном. Это пальто она купила в Риге, когда ездила туда с друзьями отдыхать. Славные были денечки. Но она отвлеклась. Еще на ней была ондатровая шапка, да... ну и что, что мужская. Она была, такая... с длинным ворсом с серо-фиолетовым оттенком, и она так отлично шла ко всему. Ко всему, Ока имела в виду не только к одежде, но и довольно таки к симпатичному личику. Ну и пусть что она кореянка, у неё был от природы широкий разрез глаз, два пронизывающих и притягивающих с поволокой карих зрачка, милая улыбка. Да что это она скромничает, просто красавица.

На остановке как всегда было полно народу, создавалось

такое впечатление, что людям все равно было куда ехать, неважно, лишь бы поскорее отсюда уехать. Автобус подошел к остановке одновременно с Оксаной, народ сразу повалил к дверям. Оку подхватили, и она с потоком ринулась в салон. Как сказала одна старушка:— «Не успела ногу поднять, как уже сунули». Попав в салон автобуса, прижатая во всех сторон, Ока увидела сначала над головой, чью то руку, а потом почувствовала, как с нее сорвали шапку. Оксана пыталась развернуться, но пока автобус не тронулся, ей это не удавалось. Развернувшись, она увидела у двери, довольно симпатичного, высокого парня. На его голове красовалась ее шапка и мало того, он еще нахально смотрел на нее и улыбался. Ока аж задохнулась от возмущения, она даже не знала, что ей предпринять. В любой другой ситуации Ока возможно и улыбнулась ему, да что там говорить даже и заговорила с ним, но не сейчас. Она в уме быстро прокручивала все возможные варианты решения этой проблемы. Крикнуть верни мне шапку, ей показалась глупой, так как он мог сказать, что это его шапка. А смотря на наглый смеющийся взгляд это вполне возможный вариант, шапка то мужская и на ней как назло нет никаких пометок. С милицией иметь дело тоже не очень приятное занятие, Оке хоть и не хотелось работать, но терять время на тупое расследование тоже не вариант. Наконец ей в голову пришел более- менее, на данный момент, какой ни какой план. Она начала продвигаться, по мере возможности к двери, где стоял ненавистный ей чело-

век. Добравшись до выхода, она стала ждать остановку. Автобус остановился на остановке, которая находилась от работы на квартал дальше, но Ока решила не рисковать, так как боялась, что этот тип может в любой момент выйти. Она пропустила людей на выход, встала у самой двери и как только зашли или вернее влезли люди, перед самым закрытием двери, резко вытянула руку, схватила шапку и бегом ринулась на выход. Сзади закрылась дверь, и автобус тронулся, но Оксана не став ждать развязки, бежала во всю прыть на носочках, так как боялась сломать каблучки на своих сапожках. Этот квартал она знала довольно таки хорошо, так как часто гуляли здесь с Ленкой, когда возвращались с работы к ней домой. Но остановиться и отдышаться, а тем более оглянуться назад она боялась. Откуда взялся этот страх, Ока понять не могла, она почти никогда ничего, не боялась, но сейчас ей казалось, что за ней гонится толпа людей из автобуса, а впереди как паровоз мчится и пыхтит, симпатичный и злой тип. Так она и бежала, петляя по неприметным проходам между домами, прижимая к груди свою с трудом возвращенную шапку. Оксана запыхалась, не сказать, что она была неспортивной девушкой, на нее часто находило непонятное желание заниматься спортом, но через пару недель интенсивной тренировки оно, куда-то растворялось. Ходить же в качалку как делали, некоторые ей претило. На последних усилиях она вбежала в здание, где находилась ее работа. Спорхнула на второй этаж и ввалилась к себе в отдел. И только у

вешалки остановилась, громко дыша. Из соседней комнаты выглянула рыжее и в веснушках голова Ленки, и уставилось удивленно на Оксану. Вид у Оки действительно был потрясающий: вся красная, растрепанная, с трясущимися руками и громко дышащая. «Сейчас» – могла только выдавить она, как бы говоря, что все расскажет чуть позже. Ока повесила ненаглядную свою шапку и начала снимать пальто. Вдруг из капюшона выкатилась вторая шапка и покатилась до Ленки. Ленка быстро подняла шапку и протянула Оксане. Ока минуту стояла опешившая, а после закатилась не удержимым истерическим смехом. Она смеялась и смеялась, Ленка же так и стояла с протянутой рукой, держа шапку. Только через несколько минут Оксана успокоилась, после чего сбивчиво рассказала всю эту историю, сначала Ленке и уже потом всему отделу.

Оксана всю оставшуюся зиму носила ондатровую шапку в пакете, на котором была изображена «Мирей Матьё», самая популярная французская певица. Она все надеялась увидеть того симпатичного, уже ставшим милым парня и может быть с ним познакомится. Но как видно не судьба. Весною она отдала шапку Вадиму и постаралась забыть этот глупый случай.

Свадьба

Свадьба

Четырнадцатый плацкартный вагон как всегда находился в начале поезда, хорошо, что еще до тепловоза было шесть вагонов. Иначе на подъёмах в открытые окна могла залетать отработанная солярка, и наш внешний вид был бы в черную крапинку. Откуда я это знаю, ах извините, забыл представиться студент почти четвертого курса Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта – Вадим, который, между прочим, проходил практику:

Во-первых, после второго курса в дизельном цехе на тепловозоремонтном заводе, на установке по сдаче дизелей, где сам порой ходил в крапинку, когда включали 15 позицию.

Во-вторых, только недавно был помощником машиниста тепловоза. И если попадался тепловоз предкапитальным ремонтом, то отмывание окон задней кабины, при сдаче смены было обеспечено. Вообще меня всегда удивляло, что мы выходили с машинистом из тепловоза чумазые как трубочисты, после того как на ходу ремонтировали тепловоз. И это происходило довольно часто. Наши же коллеги из-за рубежа выходили, как бы не соврать, в белых перчатках. Если они чистой тряпочкой протрут в кабине панели тепловоза, мне кажется, им дополнительно за это доплачивали. В отсек, где находился дизель они никогда не заходили, то ли дело мы

профессионалы. Но я отвлекся.

Возле дверей вагона уже стояла молоденькая проводница и, медленно проверяя билеты, пропускала пассажиров в вагон. Я осмотрелся и заметил двух своих однокурсников, толпящихся у дверей. Неспешно неся тяжелый чемодан и здоровую сумку, я окрикнул их, увидев меня, они весело замахали мне руками. Не хватало еще троих. Как бы поняв мой немой вопрос, Серега пробасил: «Они внутри». И действительно в третьем окне, от купе проводников замаячила сначала довольное лицо Валерки, а потом уже к ней добавились улыбающиеся лица Кольки и Абу. Значит вся компания в сборе. Мы все студенты механического факультета, друзья Сашки к которому мы ехали на свадьбу на Алтай. Так как мы считались железнодорожниками, проезд у нас в плацкарте был бесплатный. И нам можно было ехать куда угодно и останавливаться по пути хоть на всех остановках, лишь бы были талончики. Каждому студенту давали по четыре талончика, а так как не все куда-то ездили, то можно было позаимствовать их у тех, кто оставался дома. Некоторые, пользуясь этим, умудрялись брать билет, чтобы проехать по всем республикам нашей огромной страны и не только, главное — чтобы было желание трястись постоянно в поезде.

Пыхтя от тяжести и отдуваясь, я прошел до своего купе, поздоровался с остальными, сунув чемодан и сумку под сиденье. Чуть отдышавшись, начал расправлять чуть сыроватый набор постельного белья на верхней полке, перебрасы-

ваясь парой фраз с остальными. Места были оговорены заранее, Абу и Толя как мелкие располагались на боковушках, крупный Серега и высокий Валера естественно на нижних полках ну, а лучшие места достались Кольке и мне. К тому же мне бонусом досталось заднее место по ходу движения, которое при открытом окошке будет хорошо продуваться. Повезло еще тем, что поезд отправлялся вечером и почти всю жару мы проедем ночью.

Все мы, включая и Сашку, жили в общежитии при институте, учились на одном факультете хоть на разных специальностях, я и Сашка «тепловозники», Колька, Серега и Абу «электро-снабженцы», Валерка и Толя «вагонники». До третьего курса мы часто встречались на парах и почти постоянно в общежитии. Я жил в комнате с Серегой на втором этаже. Сашка с Колей, Валеркой и Толей, жили в комнате напротив, Абу жил на четвертом этаже рядом с кухней. Мы все были хорошо знакомы, но дружил я только с Сашкой и частично с Серегой, так как жил непосредственно с ним в одной комнате и приходилось делить все тяготы нашей студенческой жизни. Серега был весь положительный, неплохо учился, хорошо пел, но сказать, что он был другом, не разлей вода я бы не смог. Другое дело с Сашкой.

Абу..., он к нам привязался, когда зимой, я и Сашка возвращаясь рано утром в общежитие после дня рождения, случайно увидели в снегу чьи-то ноги. Недолго думая мы вытащили из-под снега, довольно таки темненького паренька. Пар-

нѣк этот спал пьяным сном, попытки его разбудить ни к чему не привели, к тому же он был еле теплым. Схватив его под мышки, мы поволокли его в общагу. Правда, пару раз он у нас падал, глухо ударяясь об ледяной тротуар, так как мы сами были не очень трезвые в этот момент. Жалоб, правда не поступало и мы после немых упреков друг на друга, хватали его снова и несли дальше. Вахтер, дядя Гриша, тихонько ворча, так как заранее был предупреждѣн о нашем позднем визите, открыл нам дверь, зевнул и пошел обратно к себе в каморку. Таких возвращений на своей работе, он повидал ох как много и уже ничему не удивлялся. Подымаясь по ступенькам на второй этаж, мы опять уронили «арапчонка», и наверно-таки довольно сильно, так как слышался стон или что-то в этом роде. Разбираться мы не стали и почему-то потащили его в мою комнату. Серега мирно посапывал на кровати, я предложил положить паренька на пол, на половики. Саша с укором посмотрел на меня и сказал, что это негигиенично. И поволок его на мою кровать, можно подумать валяться в грязной одежде, на моей кровати это было гигиенично. Но спорить у меня не было сил, и я из последних сил, послушно укладывал обутые ноги «арапчонка» на кровать. После чего мы повалились на пол, и я «вырубился». В чувство меня привел Серега, растолкав меня, он показал движением головы на мою кровать. Мать честная, на ней возлегал наш «арапчонок» со здоровой шишкой на лбу и весь облеваный. Я вскочил как ошпаренный, подлетел к

кровати и начал интенсивно трясти «арапчонка». Голова его от этого изрядно моталась, отбивая мне руки. Порой мне казалось, что она вот-вот оторвется, но кроме разбрызгивания слюней и распространения запаха, ничего не происходило. Меня чуть самого от этого не стошнило, я бросил «арапчонка» обратно на кровать и ринулся к Сашке. Несильно пнув его от злости, я собирался уже схватить его за шиворот, как Саня открыл глаза, осмотрел все вокруг и промолвил: «М-да». «Что м-да?»— разорался я, интенсивно махая руками: «Кто будет наводить порядок?». «Мы»— тихо ответил он. Я испепеляюще посмотрел на него, не понимая, кого он имел в виду под словом мы, но тут же выбежал из комнаты, так как меня начало тошнить. Меня сильно мутило, мало того что вчера мы с Сашком изрядно повеселились и естественно хорошо наклюкались, так еще и запах, исходящий из паренька на моей кровати. Представив, что мне это еще и убирать вызывало новые позывы. Где-то, через полчаса, я поплелся в свою комнату. Именно поплелся, потому что идти туда мне явно не хотелось по многим причинам, изложенным выше. Каково же было мое удивление, когда я увидел улыбающегося Сережку, хорошо проветренную комнату и отсутствие моей кровати. Вернее кровать была, но на ней не было матраса со всеми остальными причиндалами, а самое главное там отсутствовал «арапчонок». На мой немой вопрос, Серега пробасил: «Абу увезли в больницу с сотрясением мозга и с охлаждением. Саня пошел договариваться с кастеляншей».

«Значит Абу»— про себя подумал я и начал искать «сменку», чтобы сходить помыться и переодеться.

История эта закончилась тем, что в деканате нам всем сделали последнее китайское предупреждение насчет нашего поведения, кстати, досталось и Сереге, на что он абсолютно не среагировал. Абу, пролежав две недели в больнице решил, что мы спасли ему жизнь и в дальнейшем все время был возле нас. Я старался игнорировать его. Не помог даже рассказанный мною красочный пересказ про шишку и сотрясение мозга которые были по нашей вине. Сашек же по доброй воле как-то подружился с Абу и часто проводил время с ним, когда я на выходные уезжал домой.

Итак, мы все ехали к Сашке на свадьбу, у всех было замечательное настроение. Поезд уже тронулся. Так как я и Колька приехали на вокзал из дома, мы начали выкладывать все то, что нам родичи надавали в дорогу. Увидев кучу домашней еды, ребята заулыбались, Толя ринулся к своим вещам и достал две бутылки вина. Серега строго посмотрел и махом руки отодвинул нас всех от стола. «Почти три дня ехать»— пробасил он и начал убирать те продукты, которые могли полежать еще дня два и не испортится. Даже с учетом этого на столе осталось довольно таки много вкусовностей на вечер. Абу с Валеркой помчались к проводницам за стаканами, через минуту оттуда послышался громкий смех и, несмотря на то, что проводницы еще не проверили и не собрали билеты, наши «хлопцы» возвратились со стаканами и со сто про-

центным уверением, что девчата подойдут попозже. Мы разлили по первой, выпив, ребята налетели на яства. Закусив, Толя и Коля взяли гитары, и уже трое с Серегой запели. Пели они хорошо, мне даже кажется, весь вагон затих. Так и ехали, чуть погода к нам присоединились не только проводницы, но и еще три девчонки и пару парней с бутылкой водки. Концерт продолжался до часу ночи, но никто в вагоне не возмущался. Вели мы себя довольно тихо, правда, проскакивал иногда взрыв хохота, но быстро глушился негромкой песней, иногда пели хором, но тоже с учетом обстоятельств. Закончив, все начали расходиться, быстро убрав со стола, я, Серега и Толя легли спать, остальные разбрелись по углам. Мирно стуча колесами, наш вагон утих и лишь только за окнами проскакивали тусклые фонари, небрежно освещая какую-нибудь остановку. Ночью я разок проснулся от духоты, кондиционер естественно не работал, открыл окно и завалился спать дальше.

Три дня пролетели незаметно, я в основном лежа на полке, читал книгу. Серега и Толя играли в шахматы, остальные довольные как мартовские коты появлялись к перекусам и естественно вечером к застолью. Нам уже делали заявки, просили спеть, какую-нибудь песню, и мы, если знали ее, обязательно исполняли. Доехав до Бийска, мы долго прощались с проводницами и со всеми остальными с кем успели познакомиться. А, на мой взгляд, знакомы мы были со всеми, даже малыш, которому я рассказывал в своей мане-

ре пару сказок, ухватился за меня и не хотел уходить. Наконец мы остались одни, поезд, с проводницами уехал, а мы гурьбой стояли и ждали.... По-хорошему нас должны были встретить, Санек или кто-то другой. Это по-хорошему, но видно не фартит, поэтому надо было срочно принимать решение. Так как здесь мы никого не знали, а до Сашкиной деревни, еще ехать часов шесть-восемь на перекладных, мнения разделились. Сначала было у каждого свое видение ситуации, но вскоре мы разбились на два лагеря, один требовал, остаться и подождать, другой двигаться самостоятельно. Фаворитом идеи двигаться самостоятельно был Серега, оппонентом его идеи был я. Серега напирал, зная, что в долгой перепалке у него не хватит аргументов. Я же наоборот, не спеша выкладывал осторожно свои доводы, так как на моей стороне была слабая поддержка в виде Абу, который просто стоял и улыбался и в любую минуту мог переметнуться к ним. Валерка изо всех сил пытался помочь мне, но его доводы сводились лишь к дальней дороге, которую мы не знаем. После долгих споров, решено было подождать еще пару часов, за это время Серега и Толя оббегают вокзал и узнают, как лучше добраться до села. Сказано, сделано, двое умчались на вокзал, остальные переместили чемоданы в тенёк, недалеко от места, где высадились, так как подозревали, что встречающий в любом случае придет на перрон. Валерка взял гитару и что-то брэнчал, Коля и Абу курили и делились впечатлениями от поездки. Я же тупо сидел на чемодане и раз-

глядывал голубей, которые крутились неподалёку. Тут я увидел, что от здания вокзала кто-то бежит. Это был долговязый парнишка, лет двадцати, он явно кого-то искал. Заметив нас, он ринулся к нам, но подбежав, растерянно остановился. «Не хватает»,— промелькнуло у меня в голове. Парнишка откинул прядь волос со лба, огляделся по сторонам, но некого больше не найдя с надеждою в голосе спросил: «Вы случайно не Сашку ждете?» «А что, не надо было?— тут же спросил Колька. «Да это...»— замялся парень, но его перебил Валерка: «Все нормально», и спросил: «Непредвиденная задержка?». Парнишка махнул головой и заулыбался. Колька, что-то сказал Абу и тот помчался к вокзалу. Через минут двадцать все дружной толпой садились в «таратайку», похожую одновременно, и на автобус и на трактор. Наш «гибрид» пару раз чихнул, весь затрясся и мы тронулись. С начала мы галдели, тыкали пальцами в окно, показывая на какую-то достопримечательность. Олег, так звали парнишку, ничего рассудительного сказать по этому поводу не мог, так как не знал города. После часа, за окнами замелькали толи горы, толи сопки с деревьями, мы поутихли и, в конце концов, укаченные тряской провалились в сон. Один лишь Валерка, который сел спереди рядом с Олегом, тихо о чем-то болтал с ним всю дорогу.

В село, мы приехали поздно вечером, нас встретило довольно таки много народу. Мы вышли, сбились в кучу, было очень непривычно, что на нас смотрели как на диковину. С

нами здоровались, мы в ответ махали головами или судорожно протягивали руки и глупо улыбались. Наконец к нам провалился Сашка выговаривая: «Ну чего столпились, дайте людям отдохнуть, завтра поговорите». После кому-то махнул рукой. К нам подошли пять парней и Олег. «Разбирайте»— сказал им Саня, а нам, уже извиняясь, добавил: «Будете жить у них, а то ко мне еще родственники понаехали». Валерка попал естественно к Олегу, мне попался самый здоровый парень, который легко притянул меня к себе и дружелюбно похлопал меня по плечу. От этого я два или три раза припал к земле. «Вадим»— представился я и с опаской протянул руку. «Егор»— добродушно ответил он и уже осторожно пожал мне руку. «Ну что пошли?»— спросил он, я кивнул головой и потянулся к чемодану с сумкой. Егор тихонько отодвинул меня, подхватил вещи и как ледокол, проделывая путь через льды, прошел через толпу людей в направлении своего дома. Я последовал за ним, едва успев махнуть рукой на прощание. Дом, куда меня привели, был большой и довольно таки новый. В сенях меня встретили родители Егора, такой же крупный отец и миниатюрная красивая мать. Поздоровавшись и представившись, они предложили мне поесть, но я хоть и был сильно голоден, вежливо отказался. После чего, тетя Шура провела меня в комнату, где я буду располагаться, и показала на кровать. Взглянув на белоснежный пододеяльник и подушку, я осторожно поинтересовался, где можно ополоснуться. Тетя Шура улыбнулась, кликнула Сашку, сама

же подошла к сундуку, достав большое полотенце, протянула мне. Полотенце было новое, большое и красивое. «Наверное-приданное»— пролетела мысль, а вслух я добавил: «Спасибо, у меня есть свое». Тетя Шура еще раз улыбнулась, положила полотенце на кровать, подошла ко мне, потрепала по голове и вышла из комнаты. В комнату ввалился Егор, что-то отвечая своей матери и неся мои вещи. «Помыться можно в бане, а если лицо и зубы, то на террасе»— сказал он. Бросив взгляд на кровать, я сказал: «Давай в баню» и начал доставать полотенце и другие принадлежности. Егор удивленно приподнял бровь, но нечего не сказав, повел меня в баню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.